

Н.В.Ефремова

ИСЛАМ

философия
религия
культура

Наталия Валерьевна Ефремова

Ислам. Философия, религия, культура. Часть 1. Теолого-философская мысль

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23813992

*Ислам. Философия, религия, культура. Часть 1. Теолого-философская
мысль: ООО «Садра»; М.; 2015*

ISBN 978-5-02-036606-0, 978-5-02-036605-3, 978-5-906016-89-8

Аннотация

В учебном пособии представлен комплексный анализ трех главных направлений классической религиозно-философской мысли ислама – калама, фальсафы и суфизма. Воззрения данных школ рассматриваются не по персоналиям, а как целостные системы. Книга адресована студентам и аспирантам гуманитарных специальностей, а также всем читателям, интересующимся мусульманской культурой.

Содержание

Предисловие	5
Калам	8
1. Кораническая парадигма	10
1.1. Бог	11
1.2. Творение	20
1.3. Пророчество	24
1.4. Будущая жизнь	28
2. Основные этапы истории калама	33
2.1. Идеологические споры в раннем исламе	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Наталья Ефремова
Ислам. Философия,
религия, культура.
Часть 1. Теолого-
философская мысль

© ООО «Садра», 2015

© Ефремова Н.В., 2015

© Редакционно-издательское оформление. Наука – Восточная литература, 2015

Предисловие

Настоящее учебное пособие запланировано в двух частях. В первой части рассматривается мусульманская теология и философия, вторая же будет посвящена религиозно-правовой, социально-политической и литературно-художественной культуре ислама.

Становление арабо-мусульманской цивилизации связано с зарождением в Аравии новой монотеистической религии – ислама (араб. *ислям*, «предание себя Богу»)¹, – провозглашенной пророком Мухаммадом (ок. 570–632). Еще при жизни основателя учрежденное им в г. Медина государство распространило свою власть фактически на весь Аравийский полуостров. Торжественное шествие ислама продолжалось при четырех «праведных» халифах-преемниках Пророка (Абу-Бакре, Омаре, Османе и Али; правили 622–661), а затем при династии Омейядов (661–750) и сменивших их Аббасидах (750–1258), охватывая обширное пространство от Среднего Поволжья на севере – до Мадагаскара на юге, от атлантического побережья Африки на западе – до тихоокеанского побережья Азии на востоке.

Впервые после эпохи Александра Македонского объединившая эллинистическое Средиземноморье с индо-иран-

¹ Здесь и далее жирным шрифтом в транскрипции арабских терминов выделяются подударные буквы.

ским миром арабская империя – Халифат – стала новым центром взаимодействия и взаимообогащения различных культурных традиций, который в течение более пяти веков определял уровень мировой цивилизации, как материальной, так и научно-философской. С падением Багдада под натиском монголов в 1258 г. и уничтожением Аббасидского халифата завершился «золотой век» ислама и его цивилизации. На месте прежде фактически единого культурного пространства постепенно стали образовываться относительно самостоятельные культурные ареалы: собственно арабский, иранский, турецкий, ислам на индийском субконтиненте и др.

Теолого-философская мысль классического периода представлена тремя главными течениями: каламом, фальсафой и суфизмом. Приверженцы калама разрабатывали рациональную/философскую теологию ислама. В рамках ашаритской и близкой к ней матуридитской школы калама были сформулированы вероучительные положения, впоследствии утвердившиеся в качестве ортодоксальных.

Фальсафу обычно характеризуют как эллинизирующую философию ислама. В ней впервые был осуществлен перспективный, жизнеспособный синтез авраамического, иудейско-христианско-мусульманского ревелативизма (от лат. *revelatio*, «откровение») с античным языческим интеллектуализмом, впоследствии воспринятый в иудейской и христианских культурах. Главную школу фальсафы состав-

ляли аристотелики, или перипатетики: аль-Фараби (ум. 950), Ибн-Сина (Авиценна, ум. 1037), Ибн-Рушд (Аверроэс, ум. 1198) и другие.

Начиная с XII в. калам, преимущественно ашаритский, объединялся с фальсафой авиценновской ориентации. Параллельно происходила и конвергенция этих двух течений с аскето-мистическим направлением в исламе – суфизмом. В итоге возникли две влиятельные школы спекулятивного, или философского, суфизма – ишракизм и вуджудизм.

Как правило, при рассмотрении той или иной теолого-философской школы мы старались вести изложение не по персоналиям, а ориентируясь на освещение ее как целостной системы. Био-библиографические сведения о ведущих представителях школ, в силу ограниченного объема, даются в основном тексте.

По мере возможности мы старались сделать книгу само-достаточной, особенно в отношении сведений из области мусульманской религии. Вместе с тем освоение собственно философской части данного курса предполагает знакомство студентов с базисными понятиями аристотелевской и платоновско-неоплатоновской философий.

Цитаты из Корана и других священных текстов ислама даются в авторском переводе, подготовленном совместно с Т. Ибрагимом, при участии которого также написаны разделы о каламе и суфизме.

Калам

Исторически являясь первым крупным направлением мусульманской мысли, калам (араб. *калям*, букв. «речь, рассуждение, спор») возник из потребности в интеллектуальном осмыслении принципов веры, провозглашенных в Священном Писании ислама – Коране. Поэтому прежде чем перейти к собственно каламским концепциям, мы сначала осветим их коранические основы.

С точки зрения мусульман, Коран (араб. *аль-кур'ан*, «чтение») представляет собой Слово Божье, ниспосланное пророку Мухаммаду. Разъяснением Писания служит пророческое Предание, известное как *Хадис* («предание»), или *Сунна* (букв. «путь, обычай, образец»), и состоящее из преданий-хадисов об изречениях и деяниях самого Мухаммада. В отличие от Писания, Предание не получило оформления в виде единой книги. Из многочисленных собраний хадисов суннизм, главное направление в исламе, неформальным консенсусом канонизировал шесть сводов, авторами которых были соответственно аль-Бухари (ум. 870), Муслим (ум. 875), Ибн-Маджа (ум. 886), Абу-Дауд (ум. 888), ат-Тирмизи (ум. 892) и ан-Насаи (ум. 915). Самыми надежными, аутентичными мусульманская традиция полагает первые два свода. Шииты имеют свои собственные своды.

Подобно Корану, Сунна/Хадис охватывает разнообразные

вопросы вероучительного (религиозного, культового, правового и этического) и нарративного характера. На основе хадисов последней категории были составлены различные версии «жизнеописания» (*сипра*) Пророка, самая авторитетная из которых принадлежит ИбнХишаму (ум. 828/833). Нормативные же хадисы образуют «Сунну» в собственном смысле слова, т. е. в качестве образца и руководства для мусульманской общины.

1. Кораническая парадигма

В исламе нет института, подобного христианским «все-ленским соборам», которые после теологических диспутов устанавливали вероучительные формулы, долженствующие исповедоваться всеми верующими. Поэтому перечни основополагающих истин веры, разрабатываемые мусульманскими богословами разных толков и обычно именуемые *‘акыда*, не могут претендовать на тот официальный статус, каковой имеют «символы веры» в христианстве.

Означенные перечни преимущественно нацелены на детализацию догматов, которые фигурируют в Коране (2:177; 4:136)², но в качестве главных обязательных принципов веры они предостоят именно в Сунне – в так называемом «хадисе Гавриила», где повествуется, как к пророку Мухаммаду, расположившемуся в кружке своих последователей, в облике странника явился Архангел, который задал Мухаммаду несколько вопросов об исламе и каждый раз подтверждал истинность прозвучавшего из уст Пророка ответа. Этими принципами выступают следующие пять: вера в Бога, Его ангелов, Его Писания, Его пророков-посланников и в Судный день. В одной версии указанного хадиса (приводимой у Муслима, но не у аль-Бухари) упоминается шестой догмат: вера

² Здесь и далее первая цифра указывает номер *сур*-главы Корана, вторая – номер *айата*-стиха в данной главе.

в божественное предопределение. Ниже мы остановимся на коранических откровениях, освещающих базисные положения мусульманской доктрины.

1.1. Бог

Имена

В Коране Бог преимущественно (около трех тысяч раз) фигурирует под именем *Аллах*³, которым в доисламские времена нарекали Бога не только арабийские иудеи и христиане, но и язычники, величавшие верховное божество этим эпитетом. Примерно тысячу раз коранический Бог характеризуется как *Рабб*, Господь/Владыка, но, в отличие от Библии, это слово ни разу не употребляется отдельно, т. е. с артиклем (*ар-Рабб*), а неизменно в составе выражений типа «Господь твой», «Господь людей». Десятки раз, особенно в откровениях раннего периода, встречается эпитет *ар-Рахман*, Всемилостивый, выступающий порой вторым, наряду с *Аллах*, собственным именем Бога.

На основе приводимых в Коране описаний-эпитетов Бога в мусульманской традиции был составлен список Его «прекрасных имен» (*асма' хусна*), общим числом 99. В него во-

³ Согласно наиболее распространенной этимологии, данное наименование происходит от араб. *аль-иллях*, «достопоклоняемый».

шли такие характеристики, как Всемилостивый, Всемило-сердный, Творец, Свет, Истина и т. п. Ряд богословов учат о некоем «Величайшем имени» (*исм а'зам*) Бога, в которое посвящены лишь отдельные люди (пророки и святые) и знание о котором дает чудодейственную силу.

Мусульманину рекомендуется как можно чаще поминать Бога, повторяя Его имена. В этих целях используются четки с 99-ю или 33-мя бусинами. В соотнесении с «прекрасными именами» образуются имена людей согласно широко распространенной у мусульман модели имени «раб Бога», например: Абд-ар-Рахман («раб Всемилостивого»), Абд-аль-Хакк («раб Истины») и др.

Фитра – врожденная вера

По учению Корана, мусульманин обязан знать, как утверждать о существовании Бога. Ведь все люди рождаются с естественной верой (*фитра*) в Бога, «кою Он заложил в них» (30:30). Как разъяснил пророк Мухаммад, каждый новорожденный появляется на свет с этой истинной верой-*фитрой*, и только под влиянием конфессиональной среды она может меняться: «Разве животное не рождается целым, разве вы видите у него надрезанное ухо?!».

Врожденная фитра служит своего рода знаком, запечатленным в душе человека. Она отражает завет-*мисак*, который еще до разворачивания всемирной истории, в предвеч-

ности, человеческий род принес Всевышнему. Собрав всех будущих людей (по некоторым толкователям, их души), Бог спросил:

– Не Я ли Господь ваш?

– Да, воистину, – отвечали они, —

Мы свидетельствуем это.

(7:172)

К доказательству «от фитры» близок «психологический» аргумент: в беде и в горе люди инстинктивно взывают к Богу (27:62). Об этом свидетельствует и такой аят:

Когда они садятся на корабль,

То [от страха перед возможным крушением]

Обращаются к Богу,

Веруя в Него одного.

(29:65)

Мир свидетельствует о Боге

Для знания о Боге человек располагает не только естественной фитрой. Ведь само существование тварного мира, явившегося к бытию после того, как его не было, указывает на наличие Творца, ибо всякое создание свидетельствует о создателе, всякое следствие – о причине. Аят 14:10 вопро-

шает: «Разве можно сомневаться в Боге, // Творце небес и земли?!».

Кроме того, перед взором человека простирается царящая в мире красота и гармония, которые напоминают ему о премудром и всемогущем Творце-Промыслителе: «В сотворении небес и земли, // В смене ночи и дня, // В кораблях, плавающих по морю на пользу людям, // В ниспосланной Богом с небес влаге, // Коей оживляет Он землю мертвую, // В расселении на земле животных всяческих, // В распределении ветров, // В подчинении облаков, что парят между небом и землей, – // Во всем этом, воистину, есть // Знамения для людей разумеющих» (2:164). А сура 67 начинается с благохваления Того, «В Чьем творении не увидишь ты никакого разлада. // Взгляни окрест – узрешь ли какой-нибудь изъян?! // Обрати взор свой вновь и вновь // Вернется к тебе твой взгляд тщетным, смущенным».

Согласно Корану, на Бога указывает и тот факт, что у всех существ в мире наличествует исходящее от Него водительство, благодаря чему они выбирают наилучшее для себя и направляются к нему. Это Он являет пророков, которые благовещают о Божьей награде внимлющим Его повелениям и запретам и предостерегают о Его каре ослушников, т. е. утверждают моральные ценности и принципы.

Божье единство

Идея единобожия объединяет кораническую традицию с библейской, иудейско-христианской. Однако в исламе эта идея проведена в предельно строгой форме. С позиции такого монизма (*таухид*) в Коране критикуется как господствовавшее в Аравии язычество, так и отклонения от этого монизма в вероучениях «приверженцев Библии», прежде всего аравийских иудеев и христиан.

Монистическая формула – «Нет божества, кроме Бога» – десятки раз встречается в Коране, и произнесение ее (в рамках более широкой формулы *шахады*) служит введением, посвящением/инициацией в мусульманскую общину. Принцип монизма ярко выражен в краткой суре 112, впоследствии озаглавленной *аль-Ихлас*, «Чистое исповедание»:

Исповедуй Его, Бога единого,
Бога всевечного.
Не родившего и не рожденного,
Кому нет равного.

Согласно пророку Мухаммаду, искренняя вера в единого Бога гарантирует вечное спасение, благий исход в жизни иной. В свою очередь, многобожие (*ширк*, букв. «придание [Богу] соучастников») аят 4:116 объявляет самым тяжким,

единственно непростительным грехом.

В кораническом осуждении многобожия совершенно отсутствует библейский мотив о ревности Бога. Убеждая в несостоятельности язычества, мусульманское Писание замечает, что наличие множества богов обернулось бы их соперничеством, на манер земных царей, в результате чего «небеса и земля непременно бы разобустроились» (17:42; 21:22; 23:91).

Коран указывает также на бессилие языческих идолов-кумиров, на которых мекканцы и другие аравийские язычники уповали как на ходатаев перед Богом. Даже если все идолы соберутся вместе, «они не способны сотворить и мухи» (22:73). А в Судный день вместо ожидаемого от них ходатайства кумиры отрекутся от своих почитателей, «сами становясь топливом для Геенны» (21:98–99).

К христианской Троице мусульманские богословы обычно относят предостережения от объявления Бога «третьим из трех» (5:73), от утверждения о «трех [божествах]» (4:171). Но во времена Пророка, видимо, эти слова скорее подразумевали ряд христианских сект Аравии, у которых христологические догматы принимали формы, весьма далекие от самой христианской ортодоксии – культ Иисуса оттеснил культ самого Бога, а догмат о Троице превратился в настоящее троебожие (тритеизм). Разновидностью троебожия, осужденного официальным христианством, является и учение аравийских христиан-марьямитов, которые пред-

ставляли Троицу состоящей из Бога, Иисуса и Марии/Марьям.

О культе Марии упоминается в аяте 5:116, по которому устами самого Иисуса осуждается обожествление его и его матери вместо Бога. Как отмечает другой аят, и Иисус, и Мария «принимали пищу» (5:75), т. е. жили как простые смертные, испытывая обыкновенные человеческие потребности, в коих Бог не нуждается.

Критикуя богосыновство, придание Богу чад, Коран подчеркивает, что Богу не приличествует иметь ни детей, ни супруги, и в таковых Он вовсе не нуждается. Главным образом эта критика была нацелена против представления о дочерях Божьих, каковыми, по воззрениям аравийских язычников, являлись не только ангелы, но и триада женских божеств – Аллят, аль-Узза и Манат. Осуждению в Коране подвергается также бытовавшая среди иудеев Медины вера в Ездру (коранич. *‘Узайр*) как сына Божьего, а также подобное ей учение христиан об Иисусе.

Коран развенчивает и такие виды язычества, как культ звезд, ангелов, джинов и демонов.

Атрибуты

Указанная единственность Бога уже сама по себе выражает Его трансцендентность – инаковость, запредельность и возвышенность. Эта трансцендентность четко обозначена в

айате: «Нет ничего, подобного Ему!» (42:11). Вместе с тем в Коране возвещается об имманентности Всевышнего, Его близости к тварям. Он присутствует всюду, отзывается на мольбу человека, будучи «ближе к нему, чем вена его шейная» (2:186; 50:16).

Имманентность сказывается и в ряде антропоморфных (человекоподобных) описаний Бога в Коране – таких как «лик», «око», «длань» и др. Как увидим ниже (в гл. 2 «Основные этапы истории калама»), такие описания, хотя и воспринимались буквально некоторыми мусульманами, большинство богословов либо понимают метафорически, либо признают их принципиально несхожими с соответствующими человеческими чертами.

Мусульманское Писание учит о самодостаточности Бога и Его всевечности. В нем говорится также о Его жизни, воле, могуществе, знании, слухе, зрении и речи – характеристиках, которые в каламской теологии выделяются в качестве «самостных/субстанциальных» атрибутов Бога, т. е. таких, которые подобают Богу вне зависимости от наличия тварей⁴.

Подобно библейской, кораническая картина мира теоцентрична. Бог выступает началом, серединой и концом универсума, что выражается в описании Его как творца всего, преблагого промыслителя и правовоздающего судьи.

Часто употребляемое в Коране богонаименование *рабб*

⁴ Подробнее о кораническом освещении этих атрибутов будет сказано в гл. «Бытие Бога и Его атрибуты».

возглашает не только идею владычества над всем сущим, но и попечительства о нем. «Именем Бога всемилостивого, всемилосердного» – этой формулой открывается Коран, равно как и каждая из его глав-*сур*. Одновременно по отношению к непокорным, особенно к неверным, Он грозен и суров. Но все могут полагаться на снисходительность и прощение Божье. Отчаяние в Его милости – тяжкий грех, проявление маловерия.

Характеризуя Бога как всеблагого и совершенно справедливого, Коран вместе с тем учит, что Он «не путеводит» неверным и нечестивцам, их «сбивает» с верного пути, «запечатывает» сердца, зрение и слух, «налагает покрывало» на их сердца. Многие толкователи полагают, что такие выражения следует понимать лишь в смысле оставления неверных в их заблуждении. Точно так же «хитрость» Бога, о которой упоминается в ряде аятов, интерпретируется как расстройство Им козней нечестивцев.

В Коране часто говорится о Божьем предопределении (*кадар*), о подчинении деяний человека воле Господней. Между тем многочисленны и аяты, которые отстаивают свободу человеческой воли и инициативы, подчеркивая принцип воздаяния людям согласно их поступкам. В более четкой форме идею предопределения раскрывает Сунна, по которой еще до создания мира Бог предназначал судьбу всех тварей на небесной «Святохранимой скрижали» (*аль-ляух альмах-фуз*). Как и в других монотеистических религиях, в исла-

ме природа Божьего предопределения и его совместимость со свободой человеческой воли полагается тайной, недоступной последовательному рациональному осмыслению.

1.2. Творение

В Коране неоднократно говорится о Боге как о «творце всех вещей» (6:102; 13:16 и др.). Чудодейственным словом «Будь!» (*кун*) Он сотворил мир, где каждая вещь свидетельствует о Его абсолютном единстве, премудрости и всесовершенстве.

Небо и земля

Подобно Библии, Коран учит о шестидневном творении мира. Но кораническая космогония менее подробно расписывает эти дни, ограничиваясь указанием, что земля была создана и обустроена за четыре дня, небо – за два (41:9–11). Первоначальное дымовидное небо Бог обратил в семь возвышающихся друг над другом небес. Сообразно этому Он создал и семь земель (65:12): по мнению средневековых толкователей, семь климатических поясов нашей земли, семь материков, разделенных морями, или же семь земель-ярусов, населенных необычными существами.

В Коране говорится о первобытном Рае, в котором обитали прародители людей – Адам и Ева, но нет указаний от-

носителем времени сотворения Рая, уготованного для правверных, или Ада, в котором будут наказаны неверные и нечестивцы. Согласно доминирующему у мусульман мнению, Сад, где первоначально обитали прародители, и есть будущий Рай. Как Рай, так и Ад были созданы вместе со Вселенной. Рай чаще всего локализуется над самым верхним из семи небес, Ад же расположен под самой нижней землей. Многократно в Коране упоминается '*арш*-престол, на который Бог «взошел» по сотворении неба и земли (7:54 и др.), и единожды фигурирует *курси*-престол Бога, «объемлющий небеса и землю» (2:255). Некоторые толкователи полагают '*арш* и *курси* синонимами, однако преобладающая интерпретация, вслед за Сунной, различает эти два обозначения. Нередко *курси* понимается как аналог «подножия» или «ступеньки», по которой поднимаются на высоко стоящий престол. В ряде космологических систем классического ислама, развивавших аристотелевско-птолемеевскую модель Вселенной, коранические семь небес отождествляются с орбитами семи светил (Луны, Меркурия, Венеры, Солнца, Марса, Юпитера и Сатурна), *курси* – с «небом неподвижных звезд», '*арш* – с крайним, «беззвездным небом». Но порой '*арш* и *курси* интерпретируются аллегорически, в качестве символов Божьего «знания» и «могущества, царства».

Ангелы, джинны и демоны

Коранический унитаризм сочетается с признанием ряда классов сверхъестественных существ – ангелов, джиннов и демонов, которые все считаются сотворенными Богом и подчиненными Ему. Ангелы представляют собой добрых духов, созданных, как указывает один хадис, из света. Высочайшего чина среди них удостоены ангелы, которые неотлучно пребывают при Господе, непрестанно славя Его, а также носители Престола Божьего.

К старшим в небесной иерархии принадлежат четыре архангела, т. е. главные среди ангелов, которые исполняют волю Бога в мире земном, служат Его вестниками и воинами: Гавриил, хранитель Откровения, несущий его пророкам; Михаил, пекущийся о пропитании всех тварей; Израил, ангел смерти, изымающий души людей; Исрафил, ангел Трубы, гласом которой возвестит о наступлении конца света, а потом и о воскрешении мертвых. К каждому человеку представлены ангелы-хранители и ангелы, записывающие его деяния. Грозные ангелы Мункар и Накир в могиле допрашивают умерших. Раем заведует ангел Ридван, а стражами Ада служат девятнадцать ангелов во главе с Маликом.

Джинны созданы из огня, наделены разумом и ответственностью; среди них встречаются как добрые, так и злые. Коран не определяет время их возникновения, но аят 15:27

свидетельствует о создании джиннов прежде людей.

Прародитель-предводитель демонов Сатана (араб. *Иблис*) в Коране выступает скорее как падший джинн, нежели как падший ангел, о коем учит библейская традиция. Возгордившись, он отказался преклониться перед вновь созданным Адамом, за что был отвергнут Богом и проклят Им. Но Всевышний предоставил Сатане свободу искушать людей вплоть до Судного Дня. Из-за его козней Прародители впади в грех и были лишены первобытного Рая.

Ангелы, джинны и демоны порой полагаются тремя разными разрядами духовных существ. По еще одному мнению, джинны выступают общим родом, в котором ангелы образуют добрую часть, а демоны – злую.

Человек

Кораническая космология не только теоцентрична, но и антропоцентрична, поскольку Вселенная создана, чтобы служить человеку. О человеке как о венце творения говорится в одном хадисе, повествующем о создании первочеловека, Адама, в последний, завершающий из шести дней космогенеза – пятницу, впоследствии ставший для мусульман сакральным днем недели, аналогично субботе у иудеев и воскресению у христиан.

По Корану, Адама, произведенного из праха, Бог сложил «собственными руками», придал ему свой образ, вдохнул в

него свой дух и поставил наместником (*халифа*) своим на земле. В отличие от Библии, мусульманское Писание не говорит о создании Евы из ребра Адама, но лишь о сотворении всех людей из единой сущности (*нафс*), «из коей создал ей же пару» (4:1; 7:189). Правда, соответственно библейской версии звучит одно из преданий Суны, согласно которому обычно интерпретируются означенные айаты.

В духе библейской антропогонии Коран повествует, как первоначально прародители обитали в Раю, откуда были изгнаны из-за нарушения Божьей заповеди не вкушать плоды одного райского дерева. Но в самом Коране нет каких-либо указаний на инициаторскую роль Евы в грехопадении, на то, что именно она первой уступила искушению Сатаны. Об этом передается лишь в Сунне.

Кроме того, мусульманская доктрина (как и иудейская), в отличие от христианской, не придает особого значения первородному греху, не признает его наследственный характер. Согласно Корану, Господь принял покаяние прародителей, простил им прегрешение (2:37–39; 20:122), что снимает необходимость в искупительном божественном самопожертвовании (распятии Иисуса).

1.3. Пророчество

Согласно исламу, пророки – это избранные Божьи, через которых Он просвещает людей, открывая им Свои тайны.

ства и изволения. Профетизм (пророчество) занимает столь важное место в мусульманском вероучении, что священная (кораническая) история предстает как профетоцентричная, преимущественно являясь повествованием о пророках.

Единство и всеобщность пророчества

Профетизм универсален, ибо «нет народа, кому не был [дарован] увещатель» (35:24; 17:15). Поэтому Божье водительство не ограничивается какой-либо избранной нацией, и врата к вечному спасению открыты для всех с самого начала истории человеческого рода.

Профетизм также един: все посланники Божьи проповедовали одну и ту же веру, включающую в себя, прежде всего, положения о едином Боге и потустороннем воздаянии. Единобожие, общее для всех пророческих посланий, и есть *ислам* в широком смысле слова, а в Коране эпитет *муслим* (мусульманин) часто прилагается к домусульманским пророкам и их последователям.

Правда, пророческие миссии могут отличаться друг от друга по тем или иным социально-правовым и культово-обрядовым нормам. В этом смысле основатель ислама говорил о пророках как о единокровных братьях: у них единый «отец», т. е. вероустав, но разные «матери», законодательные системы.

Для Корана, как и для мусульманской традиции вообще,

характерно представление о пророках как о вещателях-передатчиках, а вовсе не как о прорицателях-предсказателях.

Пророки и посланники

Для обозначения пророков Коран употребляет два слова – *наби*, «пророк», и *расуль* (или *мурсаль*), «посланник», которые здесь часто выступают как взаимозаменяемые, поэтому ряд богословов полагают их синонимами. Но в некоторых айатах эти два обозначения рядопологаются, что дает основание для их различения. К тому же, в одном хадисе (правда, внеканоническом) сообщается, что пророков было 124 тысячи, из которых посланниками являлись лишь 313. Как полагают некоторые богословы, просто пророк получает Божье откровение/послание, предназначенное только ему, тогда как пророк-посланник призван донести это послание другим людям.

По другому критерию, посланник – это пророк, который несет людям Божье Писание, новый Закон или передает об изменениях в прежнем. Обыкновенный же пророк посвящает себя проповеди ниспосланного прежним пророком Закона. В частности, Моисей выступал пророком-посланником, а его брат Аарон, как и его преемник – Иисус Навин, были просто пророками.

Коран упоминает около тридцати древних пророков, первым из которых был Адам, а последним – Мухаммад. В боль-

шинстве своем это такие известные по Библии лица, как Енох, Ной, Авраам, Измаил, Исаак, Иаков, Иосиф, Моисей, Давид, Соломон, Захария, Иоанн Креститель и Иисус Христос. К небиблейским персонажам относятся арабские пророки Худ и Салих, проповедовавшие в Аравии в период между посланничествами Ноя и Авраама.

Посредником между Богом и пророками выступает архангел Гавриил. По велению Всевышнего он возвещает пророкам об избрании их Господом на пророческое служение, передает Его откровение и в случае необходимости приходит на помощь.

Священные Писания

Некоторым пророкам Бог даровал Книги (ед.ч. *китаб*) и «Свитки» (ед.ч. *сахифа*). Коран упоминает о четырех Книгах: Моисей удостоился Торы, Давид – Псалтири, Иисус – Евангелия, Мухаммад – Корана. Что касается свитков, то, по одному хадису, всего их насчитывалось 100, из которых Адаму было ниспослано 21, Сифу – 29, Еноху – 30, Аврааму и Моисею – по 10.

Считается, что оригинал всех Писаний испокон веков хранится на той же Святохранимой скрижали, на которой, как было отмечено выше, предначертаны судьбы всех тварей. Прежним пророкам Писания поступали единым разом, пророку же Мухаммаду Коран ниспосылался по частям, на про-

тяжении двадцати с лишним лет посланничества.

Первое из коранических откровений Мухаммад получил в *Ляйлят-аль-кадр*, «Ночь величественную» (или, по другому толкованию, «Ночь предопределения»), которая обычно отождествляется с ночью на 27-е рамадана девятого месяца мусульманского лунного календаря и считается самой священной ночью года. Согласно Сунне, не только Коран, но и все Свитки и Книги нисходили пророкам в месяце рамадане, который мусульмане отмечают постом.

1.4. Будущая жизнь

Значительное место в Коране занимает эсхатология – учение о конце света, Судном дне, Рае и Аде, которое подробно останавливается на доказательстве воскресения, особенно чуждого аравийским язычникам. Сунна учит и о предварительном, индивидуальном суде, которому подвергается человек сразу после своей смерти.

Судный день

Как подчеркивает Коран, Судный день последует за концом света, время наступления которого – тайна, известная одному только Господу. Вместе с тем Сунна указывает на различного рода знамения, предшествующие наступлению страшного Часа, – малые и большие. К первым обычно от-

носят неимоверный упадок веры и нравственности людей. Среди больших знамений называют приход Даджжала (или Антихриста), второе пришествие Иисуса Христа, раскол Луны, восход солнца с запада и другие.

О наступлении последнего часа непосредственно возвестит трубный глас архангела Исафила. При первом его звуке мир уничтожится, а после второго все живое воскреснет и соберется на судилище.

Бог будет допрашивать людей, каждого в отдельности. Если кто станет что-либо отрицать, против него будут свидетельствовать собственный язык, руки, ноги и прочие части его тела. Во время Суда каждый получит «свитки» или «книгу», где записаны его деяния.

Для подсчета добрых и дурных деяний во время Суда устанавливаются Весы, которые столь чувствительны, что если положить на них мельчайший поступок, пусть даже величиной с горчичное зерно, то чашу с ним потянет вниз. Сунна уточняет: на правую чашу кладутся добрые деяния человека (или свитки с записью о них), а на левую – дурные.

Если добрые поступки перевесят, человек попадет в Рай, а иначе – проследует в Ад. В назначенные им жилища, как гласит Сунна, и избранные, и осужденные попадут через мост Сырат, навешенный над Адом. Мост этот «тоньше волоса и острей меча». Грешники с него повалятся, низвергшись в адский Огонь, а праведники благополучно перейдут по нему в Рай.

Ад

В Коране Ад обычно обозначается словом *нар*, «огонь». Другим довольно частым его кораническим названием выступает *Джаханнам* – термин, который порой отождествляют с библейской Геенной.

Узников Ада закуют в цепи, облачат в одежды из смолы или из самого огня. «И всякий раз, как обгорит на них кожа, // Мы будем претворять ее в новую, // Дабы вкушалось ими мучений сполна» (4:56). Питаться они будут терновником, помоями и особенно плодами дерева Заккум, «кои словно головы дьявольские или змеиные». А питьем для отверженных послужат обжигающий нутро напиток и гной.

Согласно Сунне, милостью Своей Бог дарует освобождение от адских мук или облегчение их тому, кому пожелает. Он также примет заступничество за грешников. Право ходатайствовать перед Ним имеют ангелы, пророки, святые и прочие обитатели Рая. После более или менее продолжительного пребывания в Аду осужденные перейдут в райское жилище. Таков удел сперва грешников из числа мусульман, а вслед за ними и оступившихся в грехе среди единобожников других религий. Потом великодушные Божье снизойдет на всех, у кого в сердце есть хоть крупица веры, а далее – на всех, кто содейл хоть малую толику добра. Наконец, продолжает одна версия хадиса, «Милостивейший из мило-

сердных» дланью Своей зачерпнет из Ада множество из тех, за кем не числится ни одного доброго поступка. По мнению некоторых богословов, прощение Божье распространится и на прочих обитателей Ада.

Такое представление о временности кары приближает образ мусульманского Ада к Чистилищу христиан-католиков. Своего рода чистилищем служит также расположенная между Адом и Раем высокая стена или гора Араф («возвышенность»), о которой говорится в аятах 46–49 седьмой суры Корана, впоследствии названной этим именем. Имеется более десятка мнений относительно категорий людей, которым суждено пребывать на этой возвышенности. Чаще всего к ним относят верующих, чьи заслуги не перевешивают их грехи, а также умалишенные и несовершеннолетние дети язычников. Через некоторое время Господь, осенив таковых Своей милостью, прекратит их существование, обратит адские мучения в удовольствия для них или выведет в райскую обитель.

Рай

Как учит Коран, Рай (араб. *джанна*, «сад») обширен, «как небеса и земля вместе взятые» (3:133). Он похож на тенистый сад, питаемый многочисленными источниками. В нем текут реки «С водой непортящейся, // С молоком неизменного вкуса, // С вином, приятным для питья, // С медом про-

зрачным» (47:15).

Обитатели Рая будут жить во дворцах из золота, серебра и драгоценных камней, облачаться в зеленую парчу и атлас, вкушать вволю мяса и фруктов, пить душистое, неопьяняющее вино, наслаждаться обществом собственных жен и райских дев-гурий. Такие телесные удовольствия венчаются духовными, высочайшим из которых является созерцание лица Божьего. В смысле такого лицезрения интерпретируются некоторые айаты (3:15; 10:26; 75:22–23), что подкрепляется хадисом, по которому избранные увидят Господа «воочию», «как лицезреют лунный диск в ночь полнолуния».

Согласно Сунне, по вступлении в Рай праведники обретут вечно молодые тела. Их наделят возрастом Христа (тридцать три года), ростом Адама (шестьдесят локтей) и, как добавляют некоторые хадисы, красотой Иосифа, сердцем Иова, речью (арабской) Мухаммада.

Вопрос о природе адских мук и райских наслаждений остается спорным среди толкователей Корана и богословов. Но все они согласны в том, что таковые – совершенно иного характера, нежели привычные нам земные понятия, ибо, как сообщает один хадис, «нет ничего общего между реалиями сего мира и того, разве что названия». Некоторые мыслители усматривают в них символы духовных состояний. Аллегорически порой интерпретируются также предзнаменования конца света и реалии Судного дня.

2. Основные этапы истории калама

В классической мусульманской литературе термином «калам» (араб. *калям*, букв. «речь, рассуждение, спор»; полная форма – *ильм аль-калям*, «наука калама») в широком смысле обозначали всякое религиозно-философское рассуждение, включая учения христианских и иудейских теологов. В специальном значении – это интеллектуальная дисциплина, обосновывающая догматы ислама с рациональных позиций. Первоначально ее развивали мутазилиты (IX–X вв.), а затем (с XI в.) ашаритские и матуридитские мыслители, разрабатывавшие ортодоксальную теологию суннитского ислама.

В плане же философской эволюции выделяют «ранний», «традиционный» калам и калам «поздний» (после XII в.), «философствующий», сочетавшийся с мусульманским аристотелизмом – фальсафой.

2.1. Идейные споры в раннем исламе

Характерный для калама метод, с его ориентацией на рациональное доказательство, а не на следование священным текстам и религиозным авторитетам, возник как в ходе дискуссий с представителями немусульманских верований (зороастризм, христианство, иудаизм), так и в рамках диспутов внутри самого ислама, связанных с возникновением в нем

различных течений и группировок.

О природе верховной власти

Вскоре после смерти Мухаммада мусульмане разошлись во мнениях по преимущественно политическому вопросу, касающемуся *халифа* – «преемника» Пророка в качестве главы общины-государства. Это привело к расколу ислама на три направления – хариджизм, шиизм и суннизм, между которыми впоследствии развивались и собственно теологические отличия.

Хариджиты («восставшие», «раскольники») выдвинули общинную концепцию власти, с идеей о выборности халифа, на пост которого может претендовать любой член общины независимо от его социального или этнического происхождения, «будь он даже чернокожий раб». С этим политическим эгалитаризмом доктрина многих хариджитских групп сочетала религиозный пуританизм и фанатизм, в более позднее время свойственные ваххабитам, которых порой называют «хариджитами суннизма».

Шииты – «сторонники» (*ши‘а*) Али, двоюродного брата Мухаммада, его воспитанника и ближайшего сподвижника, мужа его дочери Фатимы, через которую у Пророка появились единственные внуки, продолжившие его потомство по мужской линии (Хасан и Хусайн). Выдвигаемая шиитами концепция власти сугубо теократическая (от греч. *theos*,

«бог», и *kratos*, «власть»), точнее иерократическая (от греч. *hieros*, «священный»): халиф, или имам («предводитель»), будучи носителем унаследованной от Пророка благодати, обладает особой духовностью, непогрешим, посвящен в сокровенные стороны религии и иное тайное знание. Право же на имамство принадлежит исключительно Али и его потомкам. Притом имам не избирается, а назначается предыдущим. Первый имам Али был определен самим Пророком в качестве своего преемника.

Признавая все шесть принципов вероучения, исповедуемые суннитами (вера в Бога, Его ангелов, Писания, пророков, Судный день и предопределение), шииты вместе с тем в качестве главных основоположений религии утверждают следующие пять: единство Бога, Его справедливость, пророчество, имамство, воскресение. С начала XVI в. шиизм стал государственной религией Ирана. В России его придерживаются прежде всего этнические азербайджанцы.

С точки зрения суннитов (араб. *сунна*, сокр. от *ахль ас-сунна*, «поборники сунны», пророческой традиции), халиф избирается из племени Пророка – курайш, но не обязательно из его рода или семейства. Его основная задача – следить, чтобы жизнь общины соответствовала установлениям религии. Духовной же властью халиф не обладает, он не может вводить новые догматы и обряды или отменять старые, ибо после смерти Мухаммада законодательная, духовная власть воплощается исключительно в Коране и Сунне. Правиль-

ное толкование этих источников обеспечивается консенсусом (араб. *иджма*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.